

Вэй Сюнь первым делом убрал плащ Шутника, а затем рассеял защитное пламя души.

Затем он оглянулся, следуя взглядам остальных, но не заметил ничего необычного. Однако Юй Хэхуэй и остальные отчетливо видели: когда Вэй Сюнь повернулся, две чёрные тени за его спиной – те самые, что не скрылись даже под демоническим пламенем, – исчезли.

Правила запрещали главному экзаменатору встречаться с испытуемым во время Путешествия, за исключением проверочных достопримечательностей.

Точно так же, как и Дьявольский Торговец не мог видеть тень рядом с собой или слышать её голос.

- Хм?

Вэй Сюнь слегка нахмурился. Он сделал пару шагов, не обращая внимания на взгляды остальных, и продолжал всматриваться в своё отражение.

Он обнаружил, что его тень пропала.

- Только что появился главный экзаменатор?

Он задумчиво посмотрел на Дьявольского Торговца и заметил, что тень возле него тоже исчезла. Вместе с тенью самого гида. Вэй Сюнь почувствовал, как его сердце сжалось от странного холода, словно в нём зияла дыра, и он потерял что-то важное.

- Да.

Взгляд Дьявольского Торговца всё ещё застыл на том месте, где была тень Вэй Сюня. Он не сразу пришёл в себя, но на вопрос ответил машинально:

- После выбора направления начинается экзамен лидера... Главный экзаменатор... забрал наши тени.

Он глубоко вдохнул, стараясь сосредоточиться, и лицо его стало серьёзным.

- Экзамен лидера может завершиться только успехом или провалом. Если успех – всё хорошо. Но если провал...

- Наши тени останутся у главного экзаменатора в залог?

- Не у экзаменатора – у «Гостиницы».

Юй Хэхуэй ответил так, что в его голосе явно слышались тревога и беспокойство.

- Повышение сложности всего Путешествия ради экзамена одного гида – это затратно даже для «Гостиницы».

Дьявольский Торговец тяжело вздохнул:

- Наши тени – это залог.

Если не выполнишь условия – залог не вернут. Гиду придётся его выкупать.

Залог в виде теней также исключал любые попытки гида действовать вполсилы.

От одной мысли об этом Дьявольскому Торговцу стало не по себе. Особенно с его призрачной мутацией – отсутствие тени вызывало чувство пустоты и незавершённости.

Но, взглянув на Сяо Цуй... он почему-то ощутил странное равновесие.

- Цуй... Кажется, твой экзаменатор... немного странный.

Скорее всего, человек с нестабильной психикой, находящийся в процессе расщепления души.

Иначе откуда бы взяться двум теням?

Экзаменатор с нестабильной психикой – это худший вариант.

«Да уж, странный», подумал Вэй Сюнь.

Он явственно слышал два голоса: один принадлежал , он это точно знал, а второй был незнаком.

Почему у него два экзаменатора?

Но куда важнее было другое.

- Почему началось Небесное Возмездие?!

Чжоу Сиян не мог скрыть тревоги. Он шагнул к Вэй Сюню, но его опередила 10 Октября. Она раскрыла свой красный бумажный зонт, вытащила костяную спицу и взмахнула ею над головой Вэй Сюня. Но прежде чем она достигла нужной точки, спица разлетелась на куски.

- Небесное Возмездие ещё не закончилось.

Её голос был холоден и суров.

Молния исчезла, но испепеляющий взгляд Небесного Возмездия всё ещё витал над Вэй Сюнем.

Услышав это, все напряглись. Юй Хэхуэй и его товарищи выглядели мрачно, Полуживой Даос и остальные – серьёзны. Трое Волков с Запада смотрели с неодобрением... Лишь Юнь Тяньхэ радостно сиял: «Да! Даже Небесное Возмездие! Вот это Цуй-дао!»

Чжоу Сиян не выдержал:

- Бин-250, ты...

Может, лучше отказаться от экзамена и попытаться покинуть Путешествие?!

Чжоу Сиян чувствовал себя бессильным. Если Небесное Возмездие повторится, даже ценой своей жизни он не сможет защитить Бин-250.

- Сяо Цуй, ты...

Дьявольский Торговец тоже колебался. Он знал: пока они с Сяо Цуй не определят победителя в противостоянии, тот ни за что не уйдёт.

Тот удар молнии был ужасен. Даже не будучи его целью, Дьявольский Торговец ощутил, как его душу чуть не разорвало от страха. А что уж говорить о Сяо Цуй!

Подобная опасность явно превосходила их силы. Даже если опекун мог вмешаться - лишь раз...
Неужели молния исчезла из-за Ловца Снов?

Неужто он настолько силён?!

- Ладно, все сегодня потрудились на славу. Пора отдыхать.

В отличие от остальных, голос Вэй Сюня звучал спокойно, как всегда.

- Хэхуэй, пойдём со мной.

У него было слишком много вопросов, требующих ответа.

- Брат.

Прежде чем выйти из дворика, Вэй Сюнь обернулся к крыше. Тени Ната уже не было, но он знал - тот слышит.

- Нам нужно поговорить.

С этими словами он вернулся в комнату вместе с Юй Хэхуэем и отключил трансляцию.

- Юй Хэхуэй, ты видел?

- Да, две тени.

Тот кивнул, задумавшись.

- Выходит... он задумал именно это...

Беседа с Ловцом Снов позволила Юй Хэхуэю лучше понять нынешних управляющих «Гостиницы». когда-то был могущественным гидом Восточного района, амбициозным, но во время расщепления для становления управляющим его атаковали, и он погиб, сохранившись лишь в этом статусе.

Но из-за неполноценности состояния и психического загрязнения его сила ослабевала, пока не сократилась до жалких остатков.

Получается, он хотел расщепиться на двоих в рамках статуса управляющего?

Если бы ему удалось отправить одного из «клонов» обратно в «Гостиницу» в качестве путешественника или гида, через него можно было бы стабилизировать свою психику. Пусть даже это резко ослабило бы его как управляющего, в долгосрочной перспективе это был бы неплохой вариант.

Юй Хэхуэй внезапно замер и тихо спросил:

- Это... он прикрыл тебя от Небесного Возмездия?

Он стоял ближе всех и заметил, как Вэй Сюнь резко сместился вперёд.

Вэй Сюнь понял, что Юй Хэхуэй мысленно двигается в другом направлении. Ему стало интересно, о чём тот думает.

- Да.

- Теперь ясно!

Юй Хэхуэй всё понял!

Управляющему непросто было бы расщепиться снова, и, скорее всего, хотел использовать силу Небесного Возмездия. Он подтолкнул Вэй Сюня вперёд, возможно, поглотил удар, сославшись на «атаку управляющего» или «вызов „Гостинице»», а заодно заставил Вэй Сюня быть ему обязанным.

Искусный расчёт!

Он поделился своими догадками с Вэй Сюнем, но тот отреагировал странно.

- Значит, ты думаешь, что две тени за моей спиной – это расщеплённый управляющий?

- А если там два управляющих?

- Не может быть!

Юй Хэхуэй был категоричен.

- У гида может быть только один экзаменатор.

- Точно?

- Точно. Так было в наше время. Спроси у Ловца Снов, когда придёт.

Пока они ждали, Вэй Сюнь попросил Юй Хэхуэя рассказать ещё кое-что о .

- Бин-250.

Вскоре появился хрустальный дракончик. Он уселся напротив Вэй Сюня, не отрывая от него серьёзного взгляда.

- Ты тогда назвал «братом»... Ната?

Ловец Снов опоздал – как раз когда ушёл экзаменатор, он сразу же вернулся. Он тоже видел двойную тень за спиной Вэй Сюня и думал о , но слова Чжан Синцзана заставили его замереть.

Он увидел, как Бин-250 обратился к пустой крыше со словом «брат».

- Чёрт, неужели экзаменатором мог быть Шутник?!

- Нет.

Ловец Снов автоматически возразил. Он-то знал, что Бин-250 назвал Ната братом, но тогда это было скрыто от остальных...

И тут его осенило.

Он знал о том, что Бин-250 признал Ната своим братом, но другие-то этого не видели.

Тем более что Бин-250 назвал «братом», а дух Ната уже исчез – казалось, он просто крикнул в

пустоту.

Особенно учитывая, что тот загадочный распорядитель ещё и принял удар небесной кары на себя. Обладая такой силой и такими мотивами...

Те путешественники и гиды, кто знал, что у Бин-250 есть плащ Шутника, что он мутирует так же, как Шутник, и связан с ним кровными узами, наверняка могли подумать именно так.

Были ли у Шутника разделённые личности среди распорядителей – это всегда оставалось загадкой.

Хоть его настоящее тело и заперто во Вратах Солнца Инков, кто знает – может, сюда явился именно его воплощение в образе распорядителя?

Иначе почему бы Бин-250 назвал его «братом»?!

«Значит, они с Шутником – родные братья!»

- Верно, – сказал Вэй Сюнь. – Я обращался к духу Ната.

- Вот и хорошо, – брови Ловца Снов разгладились. Затем он продолжил:

- То есть сейчас большинство снаружи считает, что твой главный экзаменатор – , но есть и небольшая группа осведомлённых, которые полагают, что это загадочная ипостась Шутника в роли распорядителя.

- А может, кто-то подумает, что это Ловец Снов вмешался и отразил небесную кару, – добавил Юй Хэхуэй. – Ведь по правилам главный экзаменатор не может помогать испытуемому.

- Теоретически, он и не помогал, а просто нашёл лазейку.

Благодаря пламени души и мощному гулу небесного гнева тот маленький шаг вперёд, который сделал Вэй Сюнь, разглядел только Юй Хэхуэй, стоявший ближе всех.

Конечно, это касается лишь Путешествия, а не трансляций с возможностью повтора. Но и здесь можно было кое-что подстроить.

- Действительно, если Чёрная Вдова решит, что я уже использовал своё право на вмешательство, ей будет проще, – согласился Ловец Снов.

Ведь опекун может помочь только один раз. Принять на себя небесную кару – это очень похоже на его почерк.

- Тогда если я вмешаюсь позже, это станет для неё неожиданностью, но для тебя, Сяо Цуй, это будет опасно.

Ловец Снов и Юй Хэхуэй предложили скрыть его присутствие, имитируя, что он уже использовал свой шанс, чтобы спровоцировать Чёрную Вдову на атаку.

- Чёрная Вдова хладнокровна и терпелива, она мастер стратегий. Как паук, плетущий сеть, она ждёт максимальной выгоды, – пояснил Ловец Снов.

- Если я останусь, она, возможно, нападёт только на последней достопримечательности.

Последняя достопримечательность слишком опасна, и если Ловец Снов притворится, что уже исчерпал свои возможности, это может заставить Чёрную Вдову действовать раньше.

Правда, тогда Бин-250 окажется в опасности – перед настоящей атакой Чёрная Вдова наверняка проведёт несколько пробных вылазок, чтобы убедиться, что Ловец Снов больше не может вмешаться.

- Ничего страшного, мне всё равно, – сказал Вэй Сюнь.

- Не переживай, она вряд ли будет тебя часто проверять, – успокоительно произнёс Ловец Снов.

- Просто впредь на публике не называй дух Ната «братом».

Тогда высшие круги решат, что главный экзаменатор – это ипостась Шутника, который даже вмешался ради Бин-250, и передадут эту информацию Чёрной Вдове.

Следовательно, четвёртая достопримечательность, где будет хозяйничать его экзаменатор, заставит её атаковать раньше.

И она не станет проверять слишком часто, чтобы не привлекать внимание Шутника, а подготовит всё для решительного удара.

- Если честно, никто не думает, что это? – притворно заинтересовался Вэй Сюнь, когда обсуждение закончилось.

- Нет, – покачал головой Ловец Снов. – У него не было разделения... Или ты что-то почувствовал?

Действительно, Бин-250 крикнул «брат» в пустоту, обращаясь к духу Ната. Распорядитель ему не брат. Но если кто-то заступился за него, мог защитить его от небесной кары!

Мысль об этом заставила Ловца Снов покрыться холодным потом.

- Не думал, что его психическое состояние настолько ухудшилось.

У него уже появляются признаки расщепления! Видимо, слухи о попытках ослабить Ань Сюэфэна правдивы.

И если дела действительно так плохи, одно успокоение от Бин-250 вряд ли его вылечит. Если у распорядителя снова начнётся расщепление...

Последствия даже представить страшно. Если это правда, значит, Ань Сюэфэн окончательно сошёл с ума.

Хорошо, что есть Бин-250.

- Не факт, что это он, – резко сменил тему Вэй Сюнь. – Я даже его не видел, просто сердце вдруг забилось чаще, и я подумал, не он ли это.

Сердце забилось чаще...

Тема оказалась щекотливой, и Ловец Снов с Юй Хэхуэем замолчали. Вэй Сюнь именно этого и добивался – переключить их внимание с распорядителя на небесную кару.

Юй Хэхуэй считал, что двух главных экзаменаторов быть не может, и списывал это на изменение эпохи. Но даже Ловец Снов, гильдии А-3, и мысли не допускал о такой возможности.

То есть они верили, что скорее у распорядителя появилась отдельная личность, чем второй экзаменатор.

Если бы Вэй Сюнь не слышал два голоса, он бы, может, и согласился.

Но теперь было ясно – тут что-то нечисто.

В любом случае, двойной экзаменатор – вероятно, нарушение правил Тревел Соу, и чем меньше людей об этом знает, тем лучше.

Даже таких, как Ловец Снов.

Поэтому ранее Вэй Сюнь лишь вскользь упомянул об этом Юй Хэхуэю, а потом замолчал.

Юй Хэхуэй, поняв намёк, ловко перевёл разговор.

- Небесная кара не исчезла, она будет только усиливаться.

При этих словах голос Ловца Снов стал ледяным.

- Если бы я знал, что император Мин VII станет злым драконом...

- Он не злой дракон.

Раздался голос духа Ната. На этот раз явился не его образ с новогодней открытки, а настоящий дух – похожий на кровавый шар с восемью искажёнными конечностями.

- Братишка, прости, я не учёл дело с небесной карой.

Дух Ната сразу извинился, без оправданий. Лишь затем продолжил:

- Все эти годы я следил за ним – он так и не стал злым духом.

Да и похоронили его как императора, так что он лишь дракон-цзяо, но никак не змеиный дракон.

Не достигнув уровня «змеино-го дракона», он не мог привлечь небесную кару.

- На самом деле, виноват твой червяк.

Дух Ната раздражённо пробурчал: – За такое короткое время ты заставил сознание павшей династии проникнуться к тебе ответственностью...

Ты хотя бы понимаешь, что это значит?

Если бы Вэй Сюнь поддался влиянию сознания Мин и стал одержимым фанатиком, небесной кары бы не было.

Энергия гибели династии несёт в себе смерть.

Обычный человек, даже дух, под её воздействием неминуемо погиб бы.

Дух Ната рассчитывал, что Бин-250 – человек из загадочного Тревел Соу, и там его смогут излечить.

Позже, узнав об уникальных способностях его червяка, он решил попробовать.

И вот результат!

– Ты получил признание павшего Мин, император назначил тебя хранителем гробниц, но ты – человек из современности...

– Я из Тревел Соу, а не из современного мира.

Вэй Сюнь перебил его, голос стал холодным.

– Дух Ната, небесная кара пришла не из-за меня.

Слишком умён, быстр, умеет проявить жёсткость, да ещё и перестал называть «братом».

Прерванный, дух Ната закипел от злости, но, чувствуя свою вину, проглотил обиду.

Ещё и восхищение характером Вэй Сюня подмешалось в его эмоции.

Короче, настроение у него было сложное.

В конце концов, он вздохнул.

– Действительно, небесная кара пришла не из-за тебя.

Попав в Тревел Соу, Вэй Сюнь уже не принадлежал миру живых, а значит, не мог претендовать на престол или трон – небесам до него нет дела.

Ключевая фигура – император Мин VII, вернувшийся в гробницы с его помощью.

– В наше время дракону-цзяо запрещено становиться драконом.

Дух Ната покачал головой.

– У каждой эпохи свои правила.

В Китае после образования КНР обретение духа запрещено – это не пустые слова. Даже если где-то и остались следы, большинство из них прячется в особых местах, куда обычные люди не могут попасть.

Что уж говорить о таких мифических существах, как драконы, имеющих особый статус и значение – их появление теперь невозможно.

– Это лишь часть небесной кары, которую отразил мой Цянькуньцюань.

Ранее духу Начжа пришла мысль: если бы Седьмой Император Мин действительно вернулся в императорские гробницы, он бы превратился из цзяо в дракона. Но он давно мертв, и превращение мертвого цзяо в дракона не повлияло бы на реальный мир. К тому же, раз он вошел в гробницы Мин и больше не выходит, небесная кара будет слабее.

Он мог бы отразить её с помощью Цянькуньцюаня и таким образом полностью расплатился бы

с долгом благодарности.

- Проблема в пожаловании титула!

Только император может назначать Стражей Гробниц, и сделать это можно лишь в рамках своего времени.

Что касается пожалования стража, у Седьмого Императора Мина было намерение превратиться из цзяо в дракона, и эту часть небесной кары уже отразил Цянькуньцюань. Но ключ в другом!

Если бы Вэй Сюня затронуло сознание Минов, то дракон Мин, назначающий человека эпохи Мин, соответствовал бы правилам.

Но проблема в том, что Вэй Сюнь - человек из Туристического Бюро. Согласно правилам того времени, если Вэй Сюнь не человек Мин, тогда единственное возможное объяснение... Седьмой Император Мин мог стать человеком Бюро. Если между ними установится тесная связь, связанная с пожалованием, это означает, что Седьмой Император Мин вступит в контакт с Бюро. И тогда воскрешение Проклятого Дракона, возвращение мертвеца, действительно станет возможным!

Вот настоящая причина, по которой небесная кара обрушилась на Вэй Сюня!

- Что это за бэкграунд у тебя? Ты дитя удачи Бюро? Или его сын?

Даже дух Начжа не сдержался. То, что Небеса видят Вэй Сюня таким образом, означает, что он занимает крайне высокое положение в Устрашающем Глобальном Туристическом Бюро. Они считают, что он действительно может помочь Седьмому Императору Мина воскреснуть!

Это то, чего дух Начжа никак не ожидал. Будь на месте Вэй Сюня кто-то другой, вероятно, небесная кара вообще бы не обрушилась.

Даже если бы он не был человеком Мин, у него не было бы такого влияния, чтобы превратить Седьмого Императора Мина в человека Бюро.

- То есть, это из-за твоей недалёковидности я попал под небесную кару?

Спокойно сказал Вэй Сюнь.

- Я всего лишь обычный гид, и ты сам видишь - я очень слаб.

- Небесная кара может убить меня.

- Да.

Дух Начжа тоже забеспокоился.

- Он помог мне один раз и не может вмешаться снова. Ты знаешь правила Бюро.

То есть тот, кто помог ранее разрушить небесную кару, не сможет сделать это снова.

Дух Начжа не знал всех правил Бюро, но он понимал, что небесная кара, предназначенная одному, может быть принята только им. Дух Начжа мог помочь принять кару за превращение Седьмого Императора Мина, потому что он действительно участвовал в этом. Но в случае с Вэй

Сюнем, если кто-то другой попытается взять кару на себя, следующая кара станет ещё страшнее.

- Лучше даже не пытаться просить его о помощи.

Начжа мрачно проговорил:

- Первоначально перерыв между карами должен был быть двадцать четыре часа, но теперь следующая кара наступит через двенадцать.

Частота увеличится, мощь возрастёт - лучше самостоятельно переносить небесную кару. В этом никто не сможет помочь.

- Если эту проблему не решить, мы всегда можем досрочно покинуть Путешествие.

Ледяным тоном сказал Юй Хэхуэй:

- Даже если за это последует наказание, это лучше, чем быть убитым небесной карой.

- Ты же мне обещал!

Разъярённый дух Начжа подпрыгнул перед Вэй Сюнем, его деформированная рука вцепилась в плащ:

- Ты не можешь уйти!

Юй Хэхуэй лишь угрожал, но Начжа принял его слова всерьёз. Раз у Вэй Сюня такие связи в Бюро, у него наверняка есть способ уйти, даже если придётся заплатить цену.

Однако на самом деле Вэй Сюнь не мог просто так уйти. Это был лишь блеф, чтобы вынудить Начжа пойти на уступки.

Переговоры закончились к трём часам ночи.

Помощь со стороны была невозможна, и дух Начжа ясно это дал понять.

Вэй Сюнь потребовал, чтобы в оставшиеся дни Путешествия и последующие месяцы Начжа полностью сосредоточился на его обучении, передав все свои знания без утайки.

- Сейчас я не могу покинуть Город Восьмирукого Начжа. Если ты не вернешься, я не смогу учить тебя в следующие месяцы.

Сказал дух Начжа, затем нерешительно добавил:

- Но в этом Путешествии осталось всего восемь дней. Что ты успеешь освоить? Ты точно не хочешь взять мои основные артефакты?

Если Вэй Сюнь согласится, Начжа, скрепя сердце, мог бы временно одолжить ему Хунтяньлин. Это помогло бы ослабить удар кары, по крайней мере, не позволив ему погибнуть сразу.

- Взятые займы - не моё.

Усмехнулся Вэй Сюнь.

- Разве что ты готов подарить...

Не успел он договорить, как разгневанный дух Начжа исчез. Он ведь не настоящий Начжа, и все его артефакты - часть его сущности. Подарить их Вэй Сюню означало бы оторвать часть души.

- Сяо Цуй, дух Начжа прав.

После его исчезновения Юй Хэхуэй озабоченно проговорил:

- Слишком мало времени. Даже если ты хочешь через его тренировки получить новый титул, его рост тоже требует времени.

Главное преимущество гидов и путешественников - система титулов. Им не нужно, как обычным людям, годами упорно тренироваться или обладать особыми навыками. Достаточно выполнить условия - и они получают соответствующий титул.

Например, если Вэй Сюнь попросит Начжа сжечь его очищающим пламенем, его плащ и другие защитные средства, а также зелья восстановления из Бюро, плюс помощь духа - пламя не убьёт его. Но после двух-трёх дней горения он сможет получить мощный титул вроде «Защиты от Огня» или «Искры Очищающего Пламени».

Но проблема в том, что рост титула требует времени, а небесная кара - уже у порога!

В отличие от него, Ловец Снов задумался.

- Лишь собственная сила - истинная сила.

Улыбнулся Вэй Сюнь, передавая что-то Ловцу Снов.

- Ловец, поддержи это у себя некоторое время.

Это была красно-коричневая металлическая пластина. Круглая, с расходящимися треугольными лучами, напоминающими абстрактное солнце.

[Название: Именная табличка]

[Качество: Неизвестно]

[Эффект: Записывает твоё имя. Даже в безумной пучине ты не забудешь себя и сохранишь крупицу рассудка.]

Та самая табличка, которую дал Вэй Сюню в качестве аванса при заключении контракта!

- Это опасно.

Кристалльный дракончик сразу понял, что это. Он не стал сразу брать её, а серьёзно произнёс:

- Ты знаешь, даже если у тебя есть способы восстанавливать рассудок, без именной таблички в критический момент твой SAN может мгновенно упасть до нуля.

Потеря разума, одержимость, превращение в монстра, власть ярости и безумия - всё это крайне серьёзные проблемы.

Ловец Снов понял: Вэй Сюнь хочет использовать тренировки духа Начжа, чтобы усилить боевые способности своей мутировавшей формы!

Но зачем отказываться от именной таблички? Это слишком рискованно.

- Табличка хороша, но с тех пор, как она у меня, я давно не чувствовал того самого.

Вздыхнул Вэй Сюнь.

Того самого... ощущения, которое он испытывал, только попав в Бюро, в «Пьянящей Красоте Западного Хунаня», балансируя на грани жизни и смерти.

- Путь усиления гида чётко обозначен Бюро.

Поддерживая низкий отсчёт до смерти, сила растёт.

Когда отсчёт обнуляется, сила резко возрастает.

При нулевом SAN гид полностью превращается в монстра. Но перед этим, чем ниже SAN, тем сильнее мутация и мощь.

Очевидно, Бюро набирает гидов среди умирающих не для того, чтобы спасти им жизнь.

Бюро - не спаситель.

Ему нужно, чтобы гиды сражались на грани смерти, сохраняя крупицу разума в безумии. Только так они будут становиться сильнее!

У путешественников сила - в титулах, своего рода талантах. И это совпадает с отбором Бюро.

У гидов сила - в мутировавшей форме.

- Будь осторожен.

В конечном итоге Ловец Снов взял табличку.

Он тоже гид, и то, что осознал Вэй Сюнь, для него не секрет. Просто этот путь слишком тяжёлый... и опасный.

Но это дорога, проложенная Бюро для гидов. Если хочешь стать сильнейшим, иного выбора нет. Разве что кто-то однажды превзойдёт Бюро и установит свои правила.

Вэй Сюнь направился к выходу, и тут

- Человек должен выбрать свой путь, чтобы стать сильным.

Неожиданно раздался голос духа Начжа. Очевидно, он лишь сделал вид, что ушёл, а сам наблюдал откуда-то.

"Вот ведь братец мой, весь в меня, - характер один в один."

Он фыркнул и добавил:

- Запомни: похороны бумажных кукол - табу для мира тьмы. Скоро явятся войска Инь и посланники преисподней. С этим я ничего поделать не смогу.

Ему нельзя было вмешиваться в похороны Бабушки Чжи. Вдруг Небеса прозреют связь между её погребением и Седьмым Императором Мин – небесная кара обрушится, а Бабушка Чжи такой удар точно не выдержит.

Лучше дать подземному миру думать, будто это бумажные куклы осмелились претендовать на человеческие похороны. Пусть разбираются сами. Это хоть и полумера, но лучшее решение.

- А я-то хотел завтра тебя отлупить... Кхм, то есть потренировать. Только бы посланники преисподней тебя не прикончили.

- Это Ната-Дух даёт нам подсказку, – проговорил Юй Хэхуэй, когда голос духа окончательно стих, стараясь разрядить напряжённую атмосферу. – Впрочем, войска Инь действительно проблема. Не зря похороны назначены на полдень – так влияние мира тьмы будет минимальным.

Он внезапно запнулся, широко раскрыв глаза, уставившись на высокую, худощавую фигуру в дверях.

За окном – густая ночная тьма, а в комнате горел свет. Желтоватый отблеск лампы скользил по его белоснежным, слегка вьющимся волосам, будто каждый волосок излучал собственный мерцающий свет. Демонические рога изгибались причудливыми дугами, словно проросшие из снега, с загадочными узорами, словно серебряные нити, оплетающие их чёрную поверхность. Капюшон плаща свалился именно из-за них.

Он повернул голову – половина лица в тени, половина в свете. Древняя маска цвета лазури и золота скрывала верхнюю часть лица, придавая ещё больше таинственности. Но алые, ледяные, пропитанные кровью зрачки разрывали весь этот образ элегантной загадочности!

- Ты... ты в порядке? – наконец выдавил Юй Хэхуэй, проглотив ком в горле.

- В порядке.

Голос Вэй Сюня звучал ниже и бархатистее, чем обычно. В нём слышался тихий смешок:

- Я чувствую себя... превосходно.

Оказывается, именная табличка не просто не давала его показателю SAN опуститься до нуля, но и сдерживала природу его изменённой формы. После проверки гидом его SAN зафиксировалось на 50. Теоретически, он давно должен был мутировать. И лишь благодаря табличке Вэй Сюнь сохранял полностью разумную человеческую форму.

Конечно, безопаснее было бы отдать табличку Юй Хэхуэю, но сейчас они практически составляли единое целое, к тому же находились в одном Путешествии – передача ей ничего не изменила бы.

Ловец Снов сумел провести Чешуйницу – значит, у него определённо есть талант к контрабанде.

Если отдать табличку ему и тайно вывести её наружу, она больше не будет влиять на Вэй Сюня.

- Серьёзно, – пробормотал он, направляясь во двор. На просторном участке земли он беззвучно расправил демонические крылья.

Бам!

Когда крылья раскрылись, казалось, они во что-то врезались. Вэй Сюнь обернулся – ничего. Взмах крыльев поднял вихрь, сметающий все бумажные обрывки и пыль в дворе. Вэй Сюнь глубоко вздохнул, закрыл глаза и усмехнулся.

Жаль, что летать пока нельзя.

Его движения потревожили кого-то в темноте, и вскоре к нему поспешили. Свет лампы упал на бледную шею Вэй Сюня. Демонические узоры выползали из-под воротника, расползались по коже, пока не достигали кадыка, будто там распускался бутон.

Прибывший сначала вздрогнул, увидев мутировавшего Бин-250, но когда Вэй Сюнь сложил крылья, подошёл ближе. Это оказался Дьявольский Торговец. Он сделал несколько шагов – и вдруг замер, уставившись за спину Вэй Сюня.

- Позади тебя...

Вэй Сюнь лениво обернулся и встретился взглядом с полностью чёрными, без белка, глазами. Тот был одет в чёрную чиновничью робу, высокую шляпу, держал верёвку для ловли душ и холодно, враждебно смотрел на Вэй Сюня, прилипнув к нему вплотную...

...только вот его одежда была порвана в нескольких местах, а на робе зияли дыры.

Кто бы мог подумать, что Вэй Сюнь внезапно распахнёт крылья прямо во дворе!

Выглядел он смехотворно жалко, но Дьявольский Торговец ничуть не смаялся – статус незнакомца не позволял.

- Посланник Инь исполняет волю преисподней...

Густой призрачный туман зловеще за клубился, заполняя дыры. В его отсветах фигура выглядела устрашающе величественной.

- Живым не мешать...

Тёмный Посланник начал растворяться, но его голос всё ещё звучал в ушах Вэй Сюня и Дьявольского Торговца:

- ...иначе – ответите перед миром тьмы!

- Значит, и к тебе пришли, – мрачно констатировал Дьявольский Торговец. – Ко мне явился Белый.

Предупреждения от мира тьмы начались сегодня вечером, после раскрашивания глаз бумажным куклам. Хотя мощь небесной кары тогда отпугнула посланников и войска, в теории даже удар молнии не должен был их покарать.

Ведь похороны бумажных кукол – это осквернение для подземного мира.

К гидам они отнеслись относительно вежливо, ограничившись угрозами – гиды всё-таки официальные сотрудники Туристического Агентства.

Но вот к путешественникам, которые изготовили этих кукол, посланники были куда менее

снисходительны.

Этой ночью все путешественники получили от трёх до пяти предупреждений, а к Чжоу Сияну и вовсе наведались Быкоголовый и Конеголовый. Это отвлекло его от размышлений о том, как Бин-250 стал главным экзаменатором и навёл на себя небесную кару, заставив сосредоточиться на текущих проблемах.

На рассвете путешественники собрались во дворе, каждый со своей бумажной куклой. Эти куклы были необходимы для выполнения задания на достопримечательности, так что убрать их в хранилище нельзя.

Войска Инь и посланники лишь предупреждали путешественников, но к куклам относились без церемоний – уничтожали без колебаний. Так что оставлять их без присмотра было смертельно опасно.

Возможно, из-за точно нарисованных господином Бумажных Кукол глаз, все они вели себя смиренно, не пытаясь учинить беспорядок.

- В пять утра я начну жечь бумагу и читать сутры, мне потребуется охрана, – серьёзно заявил Полуживой Даос.

Они все достали маршрутные карты для проверки Чжоу Сияном.

Только заполнив карту указанием своей роли, они могли проникнуть в похоронную процессию и покинуть Город Восьмирукого Ната.

Чжоу Сиян и Мэй Кээр жили в главном доме квартала Лэйгу – значит, они «главы семьи». Но Бабушка Чжи была старше, так что они считались её старшим сыном и невесткой.

Соответственно, Юнь Тяньхэ и Юнь Лянхань с восточного крыла – старший внук и его жена, а Полуживой Даос и Бай Сяотян с западного – младший внук и его супруга.

Но у младшей пары на похоронах не было особых преимуществ. Полуживой Даос преподнёс купленных в Лэйгу бумажных золотых мальчика и девочку, а также бумажных быка и лошадь, обеспечив себе и Бай Сяотяну роль мастеров похоронных обрядов.

Полуживой выступал даосом, а Бай Сяотяну пришлось на время довольствоваться ролью монаха.

Остальные тоже получили свои роли, кроме четверых, живших во внешнем дворе.

Трое Обратней и 10 Октября.

Как «слуги» и «гости», они должны были выбрать двух носильщиков, старшего носильщика и одного «свободного», который будет притворяться бумажной куклой.

Разумеется, старший носильщик имел больше всего власти, а «свободная» роль была опаснее всего. Обратень Огастес настаивал, что трое западников должны занять позиции носильщиков, а рискованную роль свалить на 10 Октября.

Но 10 Октября имел третий ранг особого класса, обладал внушительной силой и поддержкой восточных путешественников.

После переговоров решили, что слабая Миа станет старшим носильщиком (так она не

угрожала 10 Октября и остальным), сильнейший Огастес и 10 Октября - носильщиками (Огастес мог ещё и присматривать за 10 Октября), а младший брат Миа - «свободным».

Миа аргументировала это просто: она слабее, поэтому безопасная роль у неё не вызовет возражений. Ну а если она получила безопасное место, то пусть её брат займёт самое опасное - так всем будет честно. В таком распределении никто особо не возражал.

- Гид Бин, Дьявольский Торговец, вот наши маршрутные карты.

Собрав все карты, Чжоу Сиян передал их гидам - те должны были поставить печать и вернуть. Он с тоской смотрел на изменённого Вэй Сюня. Всё было хорошо, как вдруг за ночь он превратился в это?

А если вспомнить его расколовшуюся прошлой ночью тень... Чжоу Сиян использовал особый метод, чтобы связаться с . Вероятность того, что это был именно он, весьма высока. И если это действительно он...

Чжоу Сиян волновался за и его крайне нестабильное психическое состояние, но ещё больше - за Бин-250.

Неужели его нынешняя мутация... это последствие попытки успокоить прошлой ночью ?

Проклятье.

<http://bllate.org/book/14683/1309122>